

Хань Чаншэн помог секте Миньюэ разрешить это дело, и, естественно, не упустил бы столь прекрасной возможности. Он попросил Чжэн Фэн'эр разнести весть об этом по всему миру боевых искусств, чтобы создать для Ань Юаня великолепную репутацию. Она должна была сделать так, чтобы как можно больше людей узнали, что именно собака-лорд раскрыл преступление.

По словам Черного и Белого Учанов, в будущем собаке-лорду предстояло стать главой альянса Улинь. А для этого имели большое значение добродетель и репутация. Сейчас вся его так называемая "репутация" ограничивалась его прошлыми заслугами в секте. Все предыдущие главы альянса были выходцами из крупных сект и совершили множество великих подвигов, чтобы прославиться в качестве людей добродетельных и заставить весь честной народ их восхвалять. В настоящий момент из-за того, что Хань Чаншэн изменил его жизненный путь, Ань Юань был еще крайне далек от намеченной цели. Таким образом, Хань Чаншэн счел своим долгом помочь ему с накоплением заслуг и добродетельной репутации.

Спустя несколько дней Чжэн Фэн'эр вернулась, чтобы отчитаться перед Хань Чаншэном.

Хань Чаншэн спросил:

- Ты выполнила задание, которое я тебе поручил?

- Ха-ха, - как-то странно улыбнулась ему Чжэн Фэн'эр.

- В чем дело? - нахмурился Хань Чаншэн. - Прошу, только не говори мне, что все запарола.

Посмотрев на него, Чжэн Фэн'эр произнесла:

- Как вы и распорядились, я распространила это известие по Цзянху. Но даже при том, что новость правдива и разлетелась по всему миру боевых искусств, звучит она не совсем так... как вам хотелось.

У Хань Чаншэна распахнулись глаза:

- Не совсем так? И в чем же отличие?

- Поначалу все шло хорошо, - начала Чжэн Фэн'эр. - Известие о том, что молодой господин Хуанфу выступил против демонического пути и схватил убийцу старейшины, распространилось по Цзянху. Все восхваляли его. Однако несколько дней назад некто обсуждал в таверне его героические подвиги, и случилось так, что там оказалось несколько учеников секты Миньюэ, которые сразу же вступили в спор с теми людьми. Они сказали, что все было совершенно не так, и убийцу изловил не Хуанфу Ань Юань, а загадочный мужчина в соломенной шляпе. Этот таинственный человек обладал возвышенными и невероятно глубокими навыками боевых искусств. Он вершил добрые дела, не оставляя своего имени. Они попросту уничтожили весь

обман, добавив, что Ань Юань был лишь изысканной вазой, хорошеньким личиком, и толком ничего и не сделал. Он - не более чем младший брат загадочного человека в соломенной шляпе.

- Пф-фт! - Хань Чаншэн в тот же миг выплюнул целый рот чая. К счастью, Чжэн Фэн'эр быстро увернулась, иначе он забрызгал бы ей все лицо. - Что за черт?! Но разве это так плохо?

Чжэн Фэн'эр с улыбкой сказала:

- Вдобавок, вы и сами знаете, как быстро разлетаются слухи. А по ходу распространения каждый рассказчик старается еще больше их приукрасить. Так что теперь, согласно наиболее распространенной версии, Хуанфу Ань Юань - человек, который ловит рыбу в мутной воде, тот, кто пытается прославиться за чужой счет. Чтобы приписать себе заслуги таинственного человека в соломенной шляпе он без зазрения совести отправился вместе с ним в секту Миньюэ. В итоге он всеми правдами и неправдами приписал себе добрые дела того человека, из-за чего тот теперь скрывается, не желая никого видеть.

- Пф-фт! - у Хань Чаншэна закончился чай, поэтому на этот раз он выплюнул полный рот старой крови. - Как такое могло случиться? - Хань Чаншэн оказался потрясен не меньше, чем если бы земля внезапно разверзлась под ним. Это было не маленькое отличие, а полный разворот! Он напялил соломенную шляпу и притворился подчиненным Ань Юаня, надеясь, что на него не обратят внимания. Вся его текущая личность была подделкой, а лицо было лицом Хуа Сяошуана. Если он прославится, это принесет им немало проблем.

Чжэн Фэн'эр оставалось только беспомощно развести руками:

- Таковы слухи. Вдобавок глава секты Миньюэ уже догадался, кто вы такой. Поскольку молодой господин Хуанфу оказался тем самым Хуанфу Ань Юанем, эр шисюном секты Юэхуа, пусть вы никому и не показали свое лицо, они предположили, что вы - Ли Цзюлун, который исчез вместе с Ань Юанем. Из-за того, что вы отыскивали настоящего убийцу старейшины Сянь Юэ и вернули пропавший секретный манускрипт, у главы секты Миньюэ возникли серьезные сомнения касательно слухов о том, что вы убили старика Сюаньцзи и старейшину Лань Фана. Он попросил секту Юэхуа провести повторное расследование этого дела и восстановить справедливость.

Хань Чаншэн слегка нахмурился:

- Это всего лишь слова, - затем он сел прямо и проговорил: - Отправь кого-нибудь из своих людей, чтобы взять под контроль эти слухи и как следует прославить Ань Юаня. Можете сказать, что он с самого детства был писанным красавчиком, обладавшим всеми возможными добродетелями, что он происходит из прекрасной семьи и с неизменным уважением относится к окружающим.

- Я сделаю все возможное, - заверила его Чжэн Фэн'эр. - Однако, даже если вы можете пустить какой-либо слух, никто не сможет предсказать, чем он обернется. Остается только

предоставить это судьбе.

После ухода Чжэн Фэн'эр Хань Чаншэн, схватившись за голову, остался сидеть в своей комнате. Он и представить себе не мог, что все выйдет так. Неужто всему виной его несказанная красота, которую не смогла скрыть даже соломенная шляпа, заставившая учеников секты Миньюэ с первого взгляда уловить суть его мудрости и божественных навыков владения боевыми искусствами?

Увы, некоторые люди слишком прекрасны, и время от времени это приносит головную боль им самим.

Хань Чаншэн вздохнул. Пока он с сожалением разглядывал свое отражение в зеркале, вошел Ань Юань. Увидев, как этот парень с таким глупым видом сидит и пялится на себя в зеркало, он спросил:

- Чем занимаешься?

Придя в себя, Хань Чаншэн отозвался:

- Ничем.

Ань Юань уселся напротив него и спросил:

- Только что приходила Чжэн Фэн'эр? Что она сказала?

Хань Чаншэн, чувствуя вину в сердце, посмотрел на него. Он не знал, слышал ли Ань Юань слухи, которые ходили о нем. Он просто надеялся, что эти возмутительные слова не достигли ушей Ань Юаня:

- Ничего особенного, вообще ничего.

Ань Юань почувствовал легкое недовольство, и в его голосе послышались нотки ревности:

- Ты не позволяешь мне и словом с ней перекинуться, но сам частенько общаешься с ней, причем делаешь это у меня за спиной.

Хань Чаншэн, блеснув глазами, сказал:

- Конечно же, тебе следует держаться подальше от этой женщины. Она - ведьма. Она явно лелеет на твой счет какие-то планы.

- А на твой счет у нее никаких планов нет? - спросил Ань Юань. - Не ты ли говорил, что она любит красть мужскую энергию? У меня она есть, а у тебя, значит, нет?

Это заставило Хань Чаншэна ошеломленно застыть. Когда он впервые встретился с Чжэн Фэн'эр, та не знала, кто он, а потому предложила ему с ней переспать, но позже, после того, как он назначил ее внешним представителем секты Тяньнин, она больше ни разу ему этого не предложила. Чжэн Фэн'эр любила красивых мужчин... Но он ни за что на свете не признал бы, что не был красавцем! Должно быть, Чжэн Фэн'эр настолько впечатлилась его эротической привлекательностью, что просто не осмеливалась воплощать в жизнь посещающие ее разум идеи. К тому же по части боевых искусств он оставил Чжэн Фэн'эр далеко позади. Махнув рукой, Хань Чаншэн заявил:

- Я не такой, как ты. Ей не удастся заставить меня отреагировать на нее.

Ань Юань посмотрел на него и усмехнулся. Для Ань Юаня слова Хань Чаншэна прозвучали так, словно у того имелось некоторое самообладание, но он опасался, что его может оказаться малость недостаточно.

- Я с детства горжусь своим самоконтролем, - сказал Ань Юань. - Мы еще даже не вместе, а ты уже ведешь себя очень властно... Одним словом, почему бы не относиться ко всем одинаково, тогда мне больше не придется переживать о твоём настроении и чего-либо тебе запрещать?

Хань Чаншэн, ошеломленно застыв, уставился на него. И почему ему на миг показалось, что Ань Юань вел себя... как кокетничающая с ним маленькая ревнивая женушка? Почудилось, наверняка ему это просто почудилось!

Спустя какое-то время Ань Юань с некоторой досадой разрушил возникшую неловкую атмосферу:

- Мы уже несколько дней живем в этой гостинице. Что ты собираешься делать дальше?

Ущипнув подбородок, Хань Чаншэн погрузился в раздумья. Пусть они и раскрыли убийство в секте Миньюэ, выяснилось, что оно не имело ни малейшего отношения к делу семьи Хуанфу. Теперь единственным оставшимся ключом к разгадке был Лю Сяоци.

Но как только разговор заходил об усадьбе Тяньюань, Лю Сяоци замыкался в себе. Ему определенно было что-то известно. Кто знает, имела ли скрываемая им информация какое-нибудь отношение к гибели Хуанфу Тугэня, но это в любом случае была их единственная зацепка. Однако он просто не мог вернуться в секту Юэхуа, чтобы увидеться с Лю Сяоци.

В данный момент его под личиной Ли Цзюлуна подозревали в убийстве, в котором необъяснимым образом сочли виновным. Если он решит вернуться, то сможет сделать это лишь тайно, поэтому ему оставалось только отложить это дело.

- Я просто выходил на прогулку, - заговорил Ань Юань. - И увидел, как глава секты Миньюэ уходит в какое-то дальнее путешествие вместе с несколькими учениками.

- Куда это их понесло? - спросил Хань Чаншэн.

- Похоже, они направлялись на конференцию Улинь, - сказал Ань Юань.

Это потрясло Хань Чаншэна. На расследование дела секты Миньюэ у них ушло полмесяца, и теперь до конференции боевых искусств оставался какой-то месяц, из него примерно половина месяца должна была уйти на то, чтобы добраться до горы Куньлунь, где будет проходить конференция. Некоторые секты вообще выходили за полтора месяца, чтобы успеть наладить связи, завести новых друзей и выкроить себе больше времени для общения.

Согласно расчетам Хань Чаншэна, примерно в эти дни Юэ Пэн должен был покинуть секту, но он не знал, каких учеников тот возьмет с собой. Изначально он собирался после ухода Юэ Пэна отправиться на гору секты Юэхуа, чтобы задать свои вопросы Лю Сяоци. Однако Черный и Белый Учаны когда-то говорили ему, что Ань Юань должен появиться и привлечь всеобщее внимание на конференции Улинь этого года, заложив фундамент для женитьбы на богатой белокожей красавице и встав на путь к вершине своей жизни.

Как следует поразмыслив об этом, Хань Чаншэн сказал:

- Собирайся, мы отправляемся на гору Куньлунь.

- Идем на гору Куньлунь? - изумленно переспросил Ань Юань. - Ты собираешься принять участие в конференции Улинь?

Хань Чаншэн кивнул:

- Да, я считал, что секта Миньюэ имеет какое-то отношение к гибели твоего отца, но, к сожалению, просчитался. В конце концов, с тех пор минуло целых пятнадцать лет, и все улики давно исчезли. На конференции Улинь соберется немало людей, и кто-нибудь из них может знать, что произошло пятнадцать лет назад, - раз уж Лю Сяоци отказывался говорить с ним о Сю Даомэнь, возможно, ему удастся разузнать что-нибудь об этой секте на конференции боевых искусств?

Ань Юань молча устремил взгляд на Хань Чаншэна. Он уже знал, что Хань Чаншэн был членом демонической секты, но никогда не пытался его разоблачить. Он, как и прежде, неплохо с ним ладил, пусть и никак не мог понять, что на уме у этого парня. Однако он уже несколько месяцев провел рядом с Хань Чаншэном, и по крайней мере мог сказать наверняка, что этот скрытный парень не собирался причинять ему вред. Если же Хань Чаншэн хотел что-то от него получить, то у него не было никакой ценности, помимо того, что он знал метод, с помощью которого можно было успокоить внутреннюю энергию. Но если бы Хань Чаншэн просто хотел от него помощи с этим, то ему незачем было бы прилагать столько усилий, занимаясь

расследованием, и проводить столько времени с ним. Так чего же на самом деле добивался Хань Чаншэн? Он хотел узнать это больше, чем кто-либо другой.

Когда Хань Чаншэн заметил, что на него пристально уставился Ань Юань, он спросил:

- Почему ты так на меня смотришь?

Ань Юань опустил взгляд за спокойствием скрывая свою оплошность:

- Просто так. Когда выходим?

На миг задумавшись, Хань Чаншэн произнес:

- Сегодняшний день потратим на сборы, купим лошадей и запасемся сухой едой. В путь давай отправимся завтра.

Ань Юань кивнул:

- Я займусь подготовкой.

Тем вечером Ань Юань, как всегда, помогал Хань Чаншэну успокоить внутренний Ци. За последние несколько месяцев Хань Чаншэн почти полностью очистил истинный Ци старика Сюаньцзи, слив его со своим собственным.

Его внутренняя сила возросла, став в несколько раз мощнее, чем прежде, и он все более и более мастерски ей управлял. Теперь он редко оказывался на грани впадения в отклонение Ци. Хань Чаншэн чувствовал, что в его теле существовало несколько уровней внутренней энергии. Ань Юань очистил все верхние уровни и остался только последний, самый нижний из них. После этого внутренняя сила старика Сюаньцзи полностью сольется с его, став его собственной. И тогда его мощь станет поистине безграничной.

Однако, что касается этого последнего уровня, они пытались совладать с ним уже целых полмесяца, но до сих пор не смогли очистить его. Точнее говоря, они вообще не добились никакого прогресса.

Сегодня все прошло гладко. Ань Юань направлял истинный Ци Хань Чаншэна, который мчался через акупунктурную точку Таньчжун. Сделав полный круг, его внутренний Ци, наконец, вернулся к своей отправной точке.

Хань Чаншэн чувствовал все больший и больший комфорт. У него даже появилось предчувствие, будто этим вечером ему удастся окончательно усмирить свою внутреннюю силу. Начиная с этого момента, ему больше не придется нуждаться в помощи Ань Юаня...

Неожиданно тепло в груди Хань Чаншэна начало остывать, становясь все холоднее и холоднее, тогда как собравшийся было внутренний Ци снова рассеялся по всему телу. Открыв глаза, он увидел, что Ань Юань внезапно отнял свои руки.

Хань Чаншэн слегка забеспокоился. Ань Юань уже отказался передавать ему технику контроля истинного Ци, и когда он не использовал собственную внутреннюю энергию, чтобы его направлять, он становился таким же беспомощным, как безголовая муха. Он просто не знал, что ему делать.

- Почему ты остановился? - "Продолжай уже, я чувствую, что почти добился успеха, осталось совсем чуть-чуть!"

Ань Юань холодно произнес:

- Я устал и совершенно измотан.

Хань Чаншэн ошеломленно уставился на него. Даже круглый дурак догадался бы, что Ань Юань ему врет. Но раз уж тот отказался ему помочь, у него не оставалось иного выбора, кроме как ласковым голосом попытаться умаслить его:

- Попробуй еще разок.

Ань Юань улегся под одеяло:

- Ложись спать, завтра с утра нам отправляться в дорогу.

Хань Чаншэн так рассердился, что пару раз ударил кулаками по воздуху за спиной Ань Юаня. В глубине души он понимал, что Ань Юань может, но не хочет этого делать. Скорей всего, он все еще опасался, что Хань Чаншэн остается рядом с ним только потому, что он мог помочь ему с усмирением внутренней силы, оставленной ему стариком Сюаньцзи. Этот парень боялся, что он бросит его, как только вся внутренняя сила будет усвоена, и больше не станет помогать ему расследовать дело отца.

Набросившись на Ань Юаня, Хань Чаншэн укусил его за плечо. Ань Юань фыркнул от боли:

- Что ты творишь?

Взбесившийся Хань Чаншэн заявил:

- Ты принимаешь мои благие намерения за расчет и предательство! - следом он плюхнулся на постель и в раздражении повернулся спиной к Ань Юаню.

Ань Юань усмехнулся, после чего поднял руку и положил ее на спину Хань Чаншэну. Но, поразмыслив об этом, он все-таки опустил ее и с тихим вздохом перевернулся на другой бок, сказав:

- Спокойной ночи.

- Хм!

---

Минутка переводчика:

Ань Юань нежно провел одной рукой по широкой и мускулистой обнаженной груди Хань Чаншэна, другой рукой постепенно опускаясь все ниже и ниже...

Неожиданно кровь, разгорячившаяся в груди Хань Чаншэна, начала остывать. Открыв глаза, он увидел, что Ань Юань, внезапно оробев, отнял свои руки.

- Почему ты остановился? - "Продолжай уже, я чувствую, что мы почти перешли на новый уровень отношений, осталось совсем чуть-чуть!"

Ань Юань холодно произнес:

- Я устал и совершенно измотан.

Хань Чаншэн ошеломленно уставился на него. Даже круглый дурак догадался бы, что Ань Юань ему врет. Но раз уж тот отказал ему в ласке, у него не оставалось иного выбора, кроме как нежным голосом попытаться умаслить свою маленькую ревнивую женушку:

- Попробуй еще разок, - с этими словами он сразу положил нежную ладонь Ань Юаня туда, куда чуть раньше она так и не добралась. Почувствовав жар под тканью халата, изящные пальцы легонько дрогнули, но Ань Юань тут же стыдливо отдернул ладонь и улегся под одеяло:

- Ложись спать, завтра с утра нам отправляться в дорогу.

Хань Чаншэн так рассердился, что пару раз ударил кулаками по воздуху за спиной Ань Юаня, а затем набросившись на него, укусил его за плечо. Ань Юань фыркнул от боли:

- Что ты творишь?

Взбесившийся Хань Чаншэн заявил:

- Ты принимаешь меня за бревно, лежащее рядом с тобой на кровати?! - следом он плюхнулся на постель и в раздражении повернулся спиной к Ань Юаню.

Ань Юань усмехнулся, после чего поднял руку и положил ее на спину Хань Чаншэну. Но, поразмыслив об этом, он все-таки опустил ее и с тихим вздохом перевернулся на другой бок, сказав:

- Спокойной ночи.

- Хм!

Резко пробудившийся Хань Чаншэн: - "Этот собака-лорд теперь не хочет осчастливить меня даже во сне! Вот упрямец! Когда-нибудь этот лаоцзы точно сорвется и заставит тебя стонать, задыхаясь под своей властью, причем не только во сне, но и наяву!"

Внезапно проснувшийся Ань Юань: - "Дразнить его во сне так приятно! Он очень мило выглядит, когда обижается... Но, похоже, я теперь понимаю, откуда взялась та третья нога... Нога... Большая нога..." - сам не зная почему, он покрепче сжал свои булочки.

<http://bllate.org/book/14818/1320201>